

Аркадий Аверченко

О ХОРОШИХ,
В СУЩНОСТИ,
ЛЮДЯХ

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А19

Аверченко, А.

А19 О хороших, в сущности, людях / А. Аверченко. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 204 с.

ISBN 978-5-521-77892-8

Аркадий Аверченко (1881–1925) — прославленный писатель-сатирик, драматург, театральный критик и редактор знаменитых периодических изданий «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

В своих миниатюрах Аверченко воссоздаёт абсурдность жизни российского обывателя, которого представляет широкой галереей разнообразных характеров и типов. Богачи и бедняки, дети и старики, — все они ловчат, суется, стремятся урвать у жизни свой кусок счастья. Сатирические зарисовки «О хороших, в сущности, людях» полны комизма, весёлого, беззлобного смеха.

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

ЮМОР ДЛЯ ДУРАКОВ	5
БЕЛЬМЕСОВ.....	11
МНЕМОНИКА В ОБИХОДЕ.....	20
МОПАССАН	27
ДЕЛО ОЛЬГИ ДЫБОВИЧ.....	36
МЕКСИКАНЕЦ	44
НАСЛАЖДЕНИЕ ЖИЗНЬЮ.....	48
ОДИННАДЦАТЬ СЛОНОВ.....	54
ЖЕНЩИНА В РЕСТОРАНЕ.....	63
СЕКРЕТАРЬ ИЗ ПОЧТОВОГО ЯЩИКА.....	71
СИЛА КРАСНОРЕЧИЯ	79
ФАТ.....	85
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАССКАЗ	89
ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ ЗАДАЧА.....	97
АКТРИСА	105
ТЫСЯЧА ПЕРВАЯ ИСТОРИЯ О ЗАМЕРЗАЮЩЕМ МАЛЬЧИКЕ	114
ВСТРЕЧА.....	119

НОВОГОДНИЙ ТОСТ	124
СЛАБАЯ СТРУНА.....	128
ДЕБЮТАНТЫ	135
О ШПАРГАЛКЕ	144
НЯНЬКА.....	153
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ДЕНЬ У КИНДЯКОВЫХ.....	167
СМЕРТЬ АФРИКАНСКОГО ОХОТНИКА	177
Я – АДВОКАТ.....	187
ТЕЛЕГРАФИСТ НАДЬКИН	196

ЮМОР ДЛЯ ДУРАКОВ

Это был солидный господин с легкой наклонностью к полноте, с лицом, на котором отражались уверенность в себе и спокойствие, с глазами немного сонными, с манерами, полными достоинства, и с голосом, в котором изредка прорывались ласково-покровительственные нотки.

— Вот вы писатель, — сказал он мне, познакомившись. — Писатель-юморист. Так. Наверное, знаете много смешного. Да?..

— О, помилуйте... — скромно возразил я.

— Нечего там скромничать. Расскажите мне какую-нибудь смешную штуку... Я это ужасно люблю.

— Позвольте... Что вы называете «смешной штукой»?

— Ну, что-нибудь такое... юмористическое. Я думаю, вы не ударите лицом в грязь. Слава Богу — специалист, кажется! Ну, ну... не скромничайте!

— Видите ли... Я бы мог просто порекомендовать вам прочесть книгу моих рассказов. Но, конечно, не ручаюсь, что вы непременно наткнетесь в них на «смешные штуки».

— Да нет, нет! Вы мне расскажите! Мне хочется послушать, как вы рассказываете... Ну, что-нибудь коротенькое. Вот, наверное, за бока схватишься!..

Я незаметно пожал плечами и неохотно сказал:

— Ну, слушайте... Мать послала маленького сына за гулякой-отцом, который удрал в трактир. Сын вернулся один, без отца — и на вопрос матери: «Где же

отец и что он там делает?» — ответил: «Я его видел в трактире... Он сидит там с пеной у рта». — «Сердится, что ли?» — «Нет, ему подали новую кружку пива».

Не скажу, чтобы эта «смешная штучка» была особенно блестящей. Но на какой-нибудь знак внимания со стороны моего нового знакомого я всё-таки мог надеяться. Он мог бы засмеяться, или просто безмолвно усмехнуться, или даже, в крайнем случае, покачать одобрительно головой.

Нет. Он поднял на меня ясные, немного сонные глаза и поощрительно спросил:

— Ну?

— Что «ну»?

— Что же дальше?

— Да это всё.

— Что же отец... вернулся домой?

— Да это не важно. Вернулся — не вернулся... Всё дело в ответе мальчика.

— А что, вы говорите, он ответил?

— Он ответил: отец сидит там с пеной у рта.

— Ну?

— Видите ли... Соль этого анекдота, сочиненного мною, заключается в том, что мальчик ответил то, что называется, — буквально. Он видел кружку пива с пеной, кружку, которую отец держал у рта, и по этому ответил в простоте душевной: «отец сидит с пеной у рта». А мать думала, что это — фигуральное выражение, сказанное по поводу человека, которого что-нибудь взбесило.

— Фигуральное?

— Да.

— Взбесило?

— Да!

— Ну?

— Что еще такое — «ну»?

— Значит, мать думала, что отец за что-нибудь сердится, а он вовсе не сердится, а просто пьет себе преспокойно пиво.

— Ну да.

— Вот-то ловко! Ха-ха! Ну, и здорово же: она думает, что он сердится, а он вовсе и не сердится... Хо-хо! Вообще, знаете, эти трактиры.

— Что-о?..

— Я говорю — трактиры. Еще если холостой человек ходит, так ничего, а уж женатому, да если еще нет средств — так трудноато... Не до трактиров тут. Тут говорится: не до жиру, быть бы живу.

Я молчал, глядя на него сурово, с замкнутым видом.

Человек он был, очевидно, вежливый, понимавший, что в благодарность за рассказанное — автор имеет право на некоторое поощрение.

Поэтому он принялся смеяться:

— Ха-ха-ха! Уморил! Ей-Богу, уморил. Папа, говорит, в трактире пену пьет, сердится... А мать-то, мать-то! В каких дурах... О-ох-хо-хо! Ну, еще что-нибудь расскажите.

«Э, милый, — подумал я. — Тебя такой вещью не проберешь. Тебе нужно что-нибудь потолще».

— Ну, я вас прошу, расскажите еще что-нибудь. — Ладно. В один ресторан пришел посетитель. Оставив

в передней свой зонтик и боясь, чтобы его кто-нибудь не украл, он прикрепил к ручке зонтика такую записку: «Владелец этого зонтика поднимает одной рукой семь пудов... Попробуйте-ка украсть зонтик!». Пообещав, владелец зонтика вышел в переднюю и — что же он видит!

Зонтик исчез, а на том мест, где он стоял, приколотая записка: «Я пробегаю в час пятнадцать верст — попробуйте-ка догнать»!

Любитель «смешных штучек» поощрительно взглянул на меня и сказал:

— Ну, и что же? Догнал он похитителя или нет?

Я вздохнуть и начал терпеливо:

— Нет, он его не догнал. Да тут и не важно дальнейшее. Вся соль анекдота заключается именно в курьезном совпадении этих двух записок. Автор первой, видите ли, думал, что он непобедим, рассчитывая на свои здоровые руки, и никак он не рассчитывал, что здоровые ноги гораздо важнее.

— Важнее?

— Да.

— Сколько он там написал, что пробежит в час?

— Пятнадцать верст.

— Это много считается?

— Порядочно.

— А ведь поймай этот первый-то владелец зонтика — похитителя в то время, как тот писал записку, он бы ему задал перцу, а? Тут и ноги не помогут, а?

— Не знаю.

— Это, наверное, было давно, я думаю? В прежнее время? Теперь-то ведь в передник ресторанов всюду швейцары, которые и отвечают за пропажу вещей.

— Да.

— Теперь всё как-то сделалось культурнее. Положим, раньше-то и воровства было меньше. А?

— Да.

Мы помолчали.

— Вопрос еще, догнал ли бы он похитителя, если бы даже и умел бегать быстрее его. Потому что раньше нужно узнать, в какую сторону он побежал, да не свернуть ли с дороги, а то мог просто припрятать зонтик, да и отпереться от всего: «Знать не знаю, ведать не ведаю — никакого зонтика не воровал и никакой записки не писал».

— Да.

По моим сухим, сердитым репликам любитель анекдотов почуял, что я им не совсем доволен, и, решив, по своему обыкновению, щедро вознаградить меня смехом, — неожиданно захохотал.

— Ха-ха! Ох-хо-хо! Ну, и уморил. Выходить он — где зонтик? Хвать-похвать, ан зонтика-то и нет. Ну, и ловкие ребята бывают! Прямо-таки, пальца в рот не клади. И откуда вы столько смешных штучек знаете?! Ну, расскажите еще что-нибудь. Ну, пожалуйста, ну, миленький...

— Рассказать? — прищурился я. — Извольте! Один господин, явившись на обед к родителям своей невесты и страдая от тесной обуви, снял потихоньку под столом с ноги башмак, но в это время собачонка схватила башмак да бежать, а жених испугался, вскочил,

опрокинул стол, причем миска с горячим супом опрокинулась на тещу, — и помчался за собачонкой. По дороге он разбил дорогую вазу, а потом, желая достать для разутой ноги какой-нибудь башмак, ударил тестя ногой в живот, повалил его и сталь стаскивать с ноги ботинок. Но оказалось, что у тестя одна нога была искусственная, и вдруг она отрывается вместе с ботинком, и наш жених грохается на пол, обрывая портьеру; но в это время собачонка, с башмаком во рту...

Дальше я не мог продолжать: нечеловеческий страшный хохот душил моего нового знакомого.

Он буквально катался по дивану, отмахиваясь руками, ногами, задыхаясь и кашляя. Лицо побагровело, и на глазах выступили слезы.

— О-ох, — визжал он тонким голосом. — Довольно. Ради Бога, довольно! Вы меня убьете вашим рассказом!..

Раньше я не понимал: для чего и кому нужны десятки тысяч метров кинематографических лент, на которых изображены: солдат, попавший в барабан и зашнувший там; рассеянный прохожий, опрокидывающий на своем пути детские колясочки и влюбленные парочки; свадебный обед, участникам которого шутник насыпает за ворот «порошок для чесания», молодой человек, которого кусает блоха во время объяснения с невестой и который начинает бегать по комнате, ловя эту блоху; пьяный, залезший в матрац и катающийся в таком положении по людной улице — для чего и кому всё это нужно? — я не понимал.

Теперь — понимаю.